

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 32:323:323,1

К.А. Алымбеков

РАЗВИТИЕ ПОНЯТИЯ НАЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

В статье приводятся высказывания представителей марксизма по определению нации. Автором отмечено, что универсального понятия нации нет. В условиях демографических и миграционных процессов, а также интеграции общества признаки-критерии для определения нации будут развиваться и изменяться.

Все ранее данные определения нации в современных условиях, на наш взгляд, не имеют универсальной формы. В то же время во многих высказываниях различных философов, социологов и политологов на этот счет имеется один общий момент: все они так или иначе связывают понятие нации с государством, т.е. атрибутом появления государства было формирование у людей, населяющих это государство, понимания и осознания своего национального отличия от других. Известен вывод Ленина В.И о том, что нация неизбежный продукт буржуазной эпохи общественного развития. Он писал: « Во всем мире эпоха окончательной победы капитализма над феодализмом была связана с национальными движениями. Экономическая основа этих движений состоит в том, что для полного товарного производства необходимо завоевание внутреннего рынка буржуазией, необходимо государственное сплочение территорий с населением (выделено нами А.К.), говорящим на одном языке, при устранении всяких препятствий развития этого языка и закрепления его в литературе» [1].

В своей статье «Марксизм и национальный вопрос» И.В Сталин дал следующее определение нации: «Нация-это исторически сложившаяся устойчивая общность людей, возникшая на базе общности языка, территории, экономической жизни и психического склада, проявляющегося в общности культуры» [2].

Совершенно ясно, только в рамках национального государства существуют все перечисленные признаки нации.

М Вебер рассматривает нацию как по сути своей политическую категорию, которая, по его мнению, может быть определена только по отношению к государству, хотя она идентична ему. Нация, считает он, есть «сообщество чувств, которое может найти свое адекватное выражение только в собственном государстве, и которое тем самым, нормально стремится к созданию такового» [3].

Известный советский этнограф В. Тишков тоже приходит к такому выводу. Он пишет, что «идея нации появляется в среде того или иного народа, как средство достижения государственного суверенитета и реализуется с достижением этой государственности. Нация и государство образуют своего рода симбиоз: если идея нации является необходимой основой для государства, то в государстве воплощается коллективная «национальная воля» [4].

Другими словами, не среди наций рождаются национальные движения, а наоборот, на почве национальных движений, достигших определенного развития народов оформляется идея нации. Не случайно, родившись в Европе в эпоху

буржуазных революцией и образования национальных государств, нация ныне проявляет признаки умирания, столкнувшись с новым этапом ломки всех межгосударственных перегородок на Западно-европейском континенте и процессом разгосударствления жизни гражданских сообществ.

В настоящее время необходимо признать, что определение нации нуждается в переосмыслении. С развитием миграционных и демографических процессов «классические» признаки нации не отвечают современным требованиям. Например: проживающие вне территории Кыргызстана кыргызы, в том числе дальнего зарубежья (в Китае, Афганистане и т.д.) считают себя кыргызами. Совершенно ясно, что критерием принадлежности к кыргызской нации для них не является общность территории и тем более общность экономической жизни. Не лучше обстоит дело и с общностью культуры и быта, а также с общностью национального характера. В таком же положении оказались и другие национальности, проживающие вне своей территории.

Из выше указанного следует, что на современном этапе классические признаки нации не работают. Однако, как писали Ф.Я. Горовский и Ю.И. Рымаренко «нация-динамичный социальный организм, и самое его определение подвержено динамике, а отдельные признаки нации могут меняться и получать различное звучание в зависимости от изменившейся обстановки. По законам диалектики понятия не неподвижны, а вечно движутся. Одно дело-определение нации на этапе ее формирования, другое дело- в условиях ее зрелости и социальной развитости»[5].

То есть, одна ситуация-когда формируется «материнская» основа нации, другая-когда нация уже сформировалась и более того, когда от «материнской основы» отпочковываются в ходе исторического развития, в том числе миграционных процессов, ответвления нации, подчас даже в отдаленных странах, а порой мощные и многочисленные. В этих условиях «классические» признаки нации нередко перестают работать

Профессор Оксфордского университета Э. Геллнер пишет: «Нации создает человек, нации – это продукт человеческих убеждений, пристрастий и склонностей. Обычная группа людей (скажем, жителей определенной территории, носителей определенного языка) становится нацией: если члены этой группы твердо признают определенные общие права и обязанности по отношению друг к другу в силу объединяющего их членства. Именно взаимное признание такого товарищества и превращает их в нацию, а не другие общие качества, какими бы они ни были, которые отделяют эту группу от всех стоящих вне ее [6].

По мнению венгерского политолога Чаба Табайди «...самоутверждение человеком своей национальной принадлежности и есть ее главный критерий» [7].

Примерно к такому выводу пришел В. Тишков при определении нации. Нация может считаться реальностью лишь как субстанция духовной культуры и коллективного сознания, как внутригрупповое понятие, а не то что, что-то определяемое учеными и политиками. Нация является выражением общности судеб и интересов членов общества, это своего рода постоянный неформальный, извечно самоутверждающийся плебисцит.

По М. Веберу, нация существует там, где люди сами верят в то, что они составляют таковую, где люди имеют чувство о принадлежности к сообществу, которое требует или ищет своего выражения в автономном государстве. Существование нации означает, что «определенная группа людей выражает специфическое чувство солидарности перед лицом других групп». Это чувство

солидарности не является, однако полностью субъективным. Его корни лежат в объективных факторах, например, в единой расе, языке, религии, привычках или политическом опыте, каждый из которых может вызвать национальное чувство. М. Вебер в то же время считает, что ни один из этих факторов по отдельности не является общим для всех случаев определения нации. Даже общность языка он рассматривал как наиболее общую объективную основу, не являющуюся, универсальной чертой всех государств. Люди, которые говорят на одном языке, могут разделяться другими более важными факторами, как например: ирландцы, отделенные от англичан религией.

Аналогично, люди без общего языка могут формировать нацию, подобно швейцарам. Еще более убедительным примером служат США с их многообразием языков национальностей, образующих, тем не менее, единую американскую нацию. В Веберовской концепции нации можно выделить три различных элемента. Нация существует там, где, во-первых, имеется некоторый объективный общий фактор между людьми, который отличает их от других: во-вторых, где этот общий фактор рассматривается как источник ценностей и тем самым создает чувство солидарности по отношению к аутсайдерам, в третьих, где эта солидарность находит свое выражение в автономных политических институтах. Центральная концепция, которую М. Вебер использует для обозначения комплекса характеристик, составляющих особенность национальных сообществ, это концепция культуры. Здесь он применяет «культуру» в более узком смысле для обозначения тех особых ценностей, которые отличают одну группу или общество от других.

Другой важный аспект общей теории нации по Веберу носит явно политическое звучание, отношение между нацией и государством. Для Вебера, сообщество считается нацией только до той поры, пока она есть или желает быть, объединенной в своем собственном автономном государстве: именно стремление к политической независимости сделало венгров, чехов и греков нациями. Нация имеет отношение к области культуры, государство - к области власти. Суть веберовской концепции национального государства в том, что хотя нация и государство принадлежат к совершенно различным категориям, они эквивалентны. Государство может выжить только до тех пор, пока она способно использовать солидарные чувства национального сообщества в поддержку своей власти. Нация, в свою очередь, может сохранить свою отличительную идентичность, свою «культуру» благодаря той поддержке и защите, которую она получает от силы государства. Вебер считает, что чувство национальной идентичности представляет существенную поддержку для современного государства. То, что может достичь государство только одними средствами военной силы без добровольной поддержки населения, весьма ограничено, особенно во время войны. Иными словами, не государство есть продукт развития нации, а наоборот, нация продукт становления централизованного государства» [8].

Следует иметь в виду, что все сказанное относительно нации и ее связи с государством и гражданским обществом, относится, главным образом, к европейским, преимущественно многонациональным государствам. Любая общественная сила, будь-то народная или государственная, как сила живая, действует в соответствии с законами своей собственной природы. Эта природа, эти законы определяют судьбу государства и народа, они формируют преобладающие тенденции их развития, формы и содержание всех государственных и общественных учреждений. Вот, кстати, почему ни один народ не может перенять механически

государственные и общественные учреждения других народов: они будут либо отторгнуты им как чужеродное тело, либо, ассимилировавшись, проникнутые духом и содержанием данного народа, потеряют свое первородное значение, в лучшем случае, сохранив внешнюю их оболочку. Подытоживая вышеизложенные высказывания при определении нации и учитывая сложившиеся условия в настоящее время, приходим к такому выводу, что «нация-это свобода личного самоутверждения человеком своей национальной принадлежности, субстанция духовной культуры и коллективного самосознания группы людей, составляющих социальное сообщество, возникшее на базе общности языка, культуры и государства, стремящегося к своей политической независимости и суверенитету».

Известно, что человек не рождается представителем определенной нации. Он становится ею и его становление в этом качестве зависит вовсе не от унаследованной «крови», а от той конкретной социально-экономической среды, где он формируется, складывается как личность. Вот почему человек любой «крови», оказываясь с младенчества в известном этническом окружении, вырастает совершенно независимо от этой «крови» представителем именно того этноса, к которому относится его среда. И если мы до сих пор определяем национальность человека по его «крови», по официальной национальности родителей, то это просто устоявшийся стереотип, подкрепляемый, к сожалению, нашим законодательством. Поэтому необходимо дать человеку право выбора своей национальной принадлежности оставаясь при этом гражданином определенного государства. Иначе к какой национальности принадлежат 12,8 млн. национально – смешанных семей. (каждая шестая семья), составляющая около 50 млн человек проживающий на территории СНГ. На наш взгляд, верно высказывание В. Тишкова, что «люди сами независимо от уровня их государственности могут называть или не называть себя нацией и не придавать этому понятию строго научную или конституционную дефиницию».

Все сказанное в полной мере относится и к пониманию родного языка. Родным языком для человека является тот, которой освоил максимально глубоко, которой органически вошел в глубинные пласты его духовного мира.

Несмотря на то, что все «духовно-национальное» есть чисто социальное, а не биологическое (врожденное) национальные ценности, как известно, являются эмоционально насыщенными, глубоко переживаемыми личностью и обществом. Поэтому они постоянно как бы нуждаются в том, чтобы в человеческом сознании над ними преобладали, довели некоторые иные, объективно и субъективно более значимые ценности. Проще, говоря, человек всегда знает, что в жизни есть ценности, неизмеримо более важные, чем национальные.

До развала «социалистического лагеря» у нас в роли таких «национальных» ценностей выступали ценности пролетарские, классово освободительные, которые и позволяли объединить пролетариат и трудящихся многих стран и народов на основе осознания необходимости единства в борьбе с капитализмом, за социалистическую революцию. На этой базе и сложился пролетарский социалистический интернационализм.

В силу самоочевидных причин пролетарские, классово – освободительные ценности в массовом сознании ныне не существуют. На передний план стали прорываться национальные ценности.

Мы стоим сегодня перед необходимостью формирования «неоинтернационализма» или точнее, нового этапа его развития.

Это означает, что прежде всего нам надо найти те ценности, которые в новых исторических условиях могли бы играть роль доминирующих по отношению к ценностям национальным. Нам кажется, такие ценности, как «народ Кыргызстана», «население Кыргызстана», «патриот или гражданин Кыргызстана» должны прижиться, укорениться прежде всего в сознании каждого человека независимо от национальной принадлежности его. А также в роли таких ценностей в настоящее время могут выступать в первую очередь общечеловеческие ценности, а среди них – жизнь, личные права и свободы, человеческое достоинство каждой конкретной личности.

Именно эти ценности являются, на наш взгляд, абсолютно приоритетными по отношению к любым национальным ценностям.

Вспомним, уже первая статья Всеобщей декларации прав человека, который гласит: «Все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах. Они наделены разумом и совестью и должны поступать в отношении друг друга в духе братства». Вторая статья «Декларации» акцентирует внимание на том, что права человека равно относятся ко всем людям независимо от их национальности.

Что же будет представлять собой «неоинтернационализм», который, на наш взгляд, может быть прежде всего определен как гуманистический? Это есть глубокое, осознанное, принципиальное, реализующееся на практике признание личностью и обществом приоритета общечеловеческих ценностей, а среди них жизни, личных прав и свобод каждого конкретного человека над ценностями национальными, включая и ценности своей собственной нации. В многонациональном государстве, как Кыргызстан, на наш взгляд, необходимо расширить в будущем право граждан на свободу выбора своей национальной принадлежности. Для этого «государство обязано решительно отказаться от практики официальной фиксации национальности в какой-либо, в том числе паспортной форме, Это наследие прошлого только разъединяет людей, ставит в трудное положение миллионы граждан смешанного происхождения, препятствует естественным процессам сближения и взаимодействия людей и культур. «Пятая графа» во всех без исключения официальных документах должна быть изъята. Определение национальной принадлежности или самоидентификация человека должна быть его личным делом. По словам Абдулатипова Р.Г., «ни социальное, ни национальное не должно довлеть над личностью и ее интересами. Свобода личности, ее социальный и национальный выбор должны определяться ее внутренним и духовным миром [10]. В качестве первого шага предлагается разрешить в паспорте в графе “национальность” ставить прочерк для желающих людей. У определенной части населения по разным причинам национальность в паспорте не соответствует национальности по самосознанию. Искусственное насаждение национальной принадлежности, в особенности родившимся от смешанных браков, является грубым нарушением прав человека и насилием над личностью. Особого внимания заслуживает вопрос о родном языке. На практике у нас укоренился подход, в соответствии с которым родным языком для человека считается язык, так сказать, по «крови». В результате, выходит, что человек,

получивший согласно регистрации определенную национальность, тем самым автоматически обретает и родной язык.. В связи с этой проблемой Ч. Айтматов писал: «...язык одна из первейших предпосылок и существования любой нации как исторического субъекта. Каждая нация - большая она или малая жаждет быть вечной, и это ее естественное право. А для этого должен жить и укореняться на своей почве язык народа, а рядом с ним должны процветать и другие языки, и пусть не приведет судьба, чтобы какой-нибудь язык остался в полном одиночестве, поглотив все остальные, ибо такое положение вещей могло бы означать только одно - глобальную деградацию человеческого духа, предвещающую скорый конец света» [11].

По нашему мнению, государство должно исходить из того, что родным языком для человека является тот, который освоен им максимально глубоко, который вошел в глубинные духовные пласты его сознания, именно в качестве родного языка. Данный подход реализуется в том, что государство категорически отвергает любые формы языкового насилия над личностью и провозглашает полный суверенитет гражданина в выборе родного языка. Скажем, английский язык (русский - в СНГ) из-за своих богатых потенциальных возможностей в целом ряде государств и без всяких дополнительных указов и инструкций выполняет функцию межгосударственного языка. Последний вопрос касается национальной гордости. Должен ли человек гордиться своей национальностью? Не получается ли часто в нынешней ситуации так, что люди в обстановке взрывоопасного, бурного и даже агрессивного утверждения национального самосознания преувеличивают свою «национальную гордость», имея при этом в виду, главным образом, славные деяния представителей своего этноса, и не спешить брать лично на себя ответственность за, так сказать «неславные» дела своих этнических братьев? Не действуем ли мы в подобных обстоятельствах по принципу: «к славе народа причастен, к позору его - никогда»!

В истории любого народа есть и светлые, и темные страницы. Но нет «народа-героя» как нет «народа-подлеца», Тем или другим может быть только конкретный человек, индивид, личность. Причем абсолютно независимо от национальности. Этнические категории вообще неприменимы в целом к народу.

Гордость-вещь сугубо индивидуальная. Человек вправе гордиться тем добрым, что сделал в жизни он сам, он лично, и никто, кроме него - ни его предки, ни представители его этноса. На первое место во всей нашей этнической жизни следует вынести сегодня культивирование не национальной гордости, а достоинства, свободы и прав человека независимо от его национальности. И сделать это так, чтобы это достоинство, эта свобода и эти права стали у нас наконец действительно приоритетными. Надо всерьез осознать: не нации, не языки, не культуры, а свободный человек есть самоцель истории.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ленин В.И. О праве наций на самоопределение. Пол. Собр. Соч. т. 25.-С. 258
2. Сталин И.В. Марксизм и национальный вопрос. Соч. Т. 2. -С. 296.
3. Национальные интересы, теория и практика. -М., 1991. -С.16.
4. Тишков В.В. Необходимость нового мышления в подходе по межнациональным отношениям. В кн: Роль средств массовой информации в совершенствовании межнациональных отношений. -М., 1989.ч 1. -С. 35.

ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

5. Горовский Ф.Я. Рымаренко Ю.И. Национальный вопрос и социалистическая практика. -Киев, Высш. Школа. 1991.-С.39-40.
6. Гелннер Э. Нация и национализм// Вопросы философии 1989, № 7. -С 124.
7. Чаба Табайди. Этнический ренессанс. Правомерен ли термин?// Дружба народов 1989. .№2. -С.185.
8. Национальные интересы, теория и практика. -М.,1991-с 16-20.
9. Тишков В.В. Об идее нации// Общественные науки. 1990. № 4.-С. 90.
10. Абдулатипов Р.Г. Человек. Нация. Общество. -М., 1991. –С.2.
11. Айтматов Ч.Т. Живи сам и дай жить другим. Литературная газета. 1989. 22-ноябрь.